Подойди, — Шэнь Дуохань произнес это низким голосом, будто зная, что тот уже вошел.

Сяо И поставил у входа во дворец бумажный фонарь и осторожно приблизился, но Шэнь Дуохань тут же притянул его к себе, усаживая на колени.

Между ними не было и малейшей преграды, и Сяо И отчетливо чувствовал, что таящийся внутри глубокий и свирепый зверь уже готов пробудиться.

— Г-где же вино Чуньмяо? — Сяо И вмиг покраснел до самых кончиков ушей, так что слова едва срывались с его губ.

Дыхание Шэнь Дуоханя становилось все тяжелее. Его ладонь проскользнула под одежды юноши, оглаживая свойственную юным крепкую, но в то же время изящную талию, и он с легким нетерпением произнес:

— Сегодня все в последний раз, вино Чуньмяо пить не нужно.

Вскоре полотнища постельных пологов начали слой за слоем скользить вниз, наглухо скрывая открывавшуюся картину.

То и дело доносились сдержанные, заглушенные стоны — то ли от боли, то ли от наслаждения. Чаще же оба молча сменяли одно движение за другим.

Ближе к концу Шэнь Дуохань наклонился к самому уху юноши и хриплым голосом произнес:

— Запомни все, чему я тебя научил, и смотри не забудь применить в нужный момент.

На этот раз из-за отсутствия вина Чуньмяо Сяо И было больнее, чем когда-либо прежде. Он до крови закусил губу, но Шэнь Дуохань силой разжал его челюсти, заставив впиться зубами в собственную руку, и та мгновенно обагрилась кровью.

Нынче схватка выдалась куда жарче прежнего. Впрочем, когда Седьмой господин произнес свои последние слова, Сяо И уже давно потерял рассудок и ничего толком не расслышал.

После всего его голова гудела, а все тело от макушки до пят словно погрузилось в ледяную озерную пудину — лежать неподвижно было мучительно, а шевельнуться — еще больнее.

— Седьмой господин, весь яд уже перетек? — даже при этом Сяо И все еще думал об уходившем из Седьмого господина морозном яде.

Шэнь Дуохань ничего не ответил, вложил ему в рот Пилюлю Возвращения Истока, а затем

позвал старого лекаря, ожидавшего за дверью покоев.

Едва переступив порог спальни и ощутив тяжелый запах крови и пота, старый лекарь сразу понял, что Седьмой господин Шэнь вновь изрядно измотал человека.

Все пологи вокруг кровати были опущены, скрывая находившихся внутри от посторонних глаз. Прощупав пульс Шэнь Дуоханя, он произнес:

— Поздравляю князя, весь морозный яд из тела успешно выведен.

— Мм. — Лицо Шэнь Дуоханя оставалось холодным и отрешенным, на нем не отразилось никаких эмоций. Указав на человека в постели, он сказал старому лекарю: — Старейшина павильона, потрудитесь исцелить его как можно лучше. Завтра вечером он еще понадобится.

Глава 10

Сяо И проснулся ровно в час кролика. Проснулся он вовсе не сам — его буквально сковало смертным холодом.

В боковой комнате топилась печь, на него набросили аж два дополнительных ватных одеяла. Посреди ночи старый лекарь велел ему выпить отвар и поставил несколько успокаивающих иголок, чтобы юноша мог уснуть покрепче. Однако морозный яд оказался донельзя свиреп, и никакой, даже самый молодой и крепкий организм не мог перед ним устоять.

Тело словно замуровали во льду, и стоило ему с большим трудом чуть-чуть пошевелиться, как в груди вспыхнула новая волна режущей сердце боли. Мутило невыносимо, и Сяо И, повернув голову, выплел сгусток черной от холода крови.

Яд только-только перетек в его жилы, и сейчас организм отторгал его сильнее всего, а внутренняя энергия практически иссякла. Сяо И думал о том, что в нынешнем состоянии он вряд ли смог бы не то что убить дочь министра чиновно-распорядительного ведомства, но даже просто поднять руку для показательного фехтования.

И надо же такому случиться — это первое же задание, порученное ему Седьмым господином. Как же теперь быть?

В этот момент дверь отворилась, и в комнату вошел невысокий старик с седыми волосами и бородой. Сяо И прежде не встречал этого человека, но лежать перед почтенным старцем гостем было неприлично, и он попытался через силу приподняться. Стоило ему лишь двинуться, как сердце пронзила острая боль, и он снова изо рта брызнул кровью.

— Не спеши! — старик торопливо остановил его. — Юноша, не суетись, с этим морозным ядом иначе нельзя. Поначалу, чем больше ты нервничаешь, суетишься и пытаешься пустить в ход

ци, тем яростнее он свирепствует. А вот когда успокоишься и обретешь душевное равновесие, сможешь уживаться с ним куда более мирным путем.

Сяо И запечатлел слова старца в памяти: пусть использовать внутреннюю энергию он не мог, но все же выровнял дыхание, не давая холоду взять верх.

— Хорошо, хорошо, поистине тот, кого приметил Седьмой господин. — Старик был искренне рад видеть, что мальчик схватывает все на лету, держится смирно и при этом обладает столь выдающейся и привлекательной внешностью. С мягкой улыбкой он приблизился к кровати, добродушно глядя на юношу, достал из рукава крошечный стеклянный флакон и протянул его Сяо И.

Это Седьмой господин велел передать тебе, внутри три Пилюли Огненного Сгустка. Хоть они и не вернут тебе способность нормально пользоваться внутренней энергией, но по меньшей мере облегчат муки морозного недуга. Вот только действия одной пилюли хватает ровно на один час.

Сяо И бережно принял стеклянный флакон, спрятал за пазуху и многократно поблагодарил старца.

— Не благодари. Ты добрый мальчик, и изначально тебе не следовало проходить через подобные страдания.

В словах старика таился скрытый смысл. Сяо И не стал над ними размышлять или допытываться, а лишь почтительно ответил:

— Благодарю старца за доброту. Если вы имеете в виду то, что я вытягиваю яд для Седьмого господина, так это было моим собственным решением. Не будь Седьмого господина, я бы погиб еще шесть лет назад, той зимой. Седьмой господин спас мне жизнь и дал имя. И раз теперь я отдаю собственную жизнь ради его спасения, то считаю это совершенно естественным.

— Вот как, истинно естественным… — Старик чуть прищурился, поглаживая бороду, и выражение его лица стало трудночитаемым.

Мгновение спустя он снова полез в парчовый мешочек, достал оттуда темно-красную пилюлю и протянул Сяо И:

— Раз уж мы с тобой связаны судьбой, я подарю тебе кое-что еще. Это не знающая равных в поднебесной Пилюля Нирваны: стоит принять ее тому, кто уже на краю гибели, и он выживет от любой болезни или раны.

Впрочем, — старик на мгновение замолчал и усмехнулся, — если голова с плеч долой, тут она уже не поможет.

Поначалу Сяо И слушал старика с напряженным лицом, но услышав последнюю фразу, невольно улыбнулся про себя. От этой улыбки в груди снова заныло, пришлось сдерживаться — смеяться было нельзя, из-за чего он на мгновение выглядел довольно комично.

— Скажите, старец, а могу я съесть эту Пилюлю Нирваны прямо сейчас? — ему казалось, что до состояния смерти ему сейчас оставалось совсем недалеко.

Однако старик покачал головой:

— Пилюля Нирваны на то и Пилюля Нирваны, что ее принимают лишь тогда, когда остается сделать последний вздох — только тогда и возродишься из пепла. Ты хоть и маешься от морозного яда, но умирать тебе пока рано. Однако запомни две вещи.

Старик присел на краешек кровати и наклонился к самому уху Сяо И:

— Тебе непременно доведется воспользоваться этой пилюлей, но при этом никто на свете не должен узнать о ее существовании.

http://bllate.org/book/32053/3913708